

Пределы разумного и границы дозволенного в уголовном судопроизводстве

Алмаз Фирзярович Абдувалиев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению двух терминов, обозначающих рамки поведения субъекта — «пределы разумного» и «границы дозволенного». Для уголовного судопроизводства указанные понятия играют немаловажную роль, т. к. позволяют определить те границы и строго очерченные линии, переступание которых может привести не только к нарушению прав и свобод человека и гражданина, но и к совершению правонарушения и преступления. Используя сравнительно-правовой и структурный методы и анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ, автор показал, что пределы разумного в уголовном судопроизводстве — это характеризующееся разумностью, здравомыслием, осторожностью, основанное на внутреннем убеждении и совести мыслительное и сознательное формирование границ и рамок допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений. Границы дозволенного в уголовном судопроизводстве — это установленные нормами уголовно-процессуального законодательства определенные рамки правового поведения, в допустимых пределах которого субъект уголовно-процессуальных правоотношений может осуществлять возложенные на него права и обязанности без причинения вреда законным интересам участников уголовного судопроизводства и без риска оказаться привлеченным к ответственности.

Ключевые слова: разумность, пределы разумного, границы дозволенного, уголовный процесс, суд, уголовно-процессуальный срок, преступление

Цитирование: Абдувалиев А. Ф. 2024. Пределы разумного и границы дозволенного в уголовном судопроизводстве // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 129–142. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-129-142>

Поступила 17.06.2024; одобрена 02.07.2024; принята 14.10.2024

Limits of the reasonable and boundaries of the acceptable in criminal proceedings

Almaz F. Abdulvaliev✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: a.f.abdulvaliev@utmn.ru✉

Abstract. The article studies two terms for a subject's behavior: *limits of the reasonable* and *limits of the acceptable*. For criminal proceedings, these concepts play an important role, since they define those boundaries and lines, crossing which can not only violate human and civil rights and freedoms, but also create offenses and crimes. Using the comparative legal method, structural method, and the analysis of the Russian criminal procedure's legal norms, the author came to the following conclusions. The limits of the reasonable in criminal proceedings are the mental and conscious formation of lines and boundaries of the subject's acceptable behavior within the criminal procedure's legal relations, following the principles of reason, common sense, and conscience. The boundaries of the acceptable in criminal proceedings are behavioral limitations established by the criminal procedure's legal norms within which the subject of the criminal procedure's legal relations can exercise their obligations without being held accountable.

Keywords: reason, limits of reasonable, boundaries of acceptable, criminal proceedings, court, criminal procedural period, crime

Citation: Abdulvaliev, A. F. (2024). Limits of the reasonable and boundaries of the acceptable in criminal proceedings. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 129–142. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-129-142>

Received Jun. 17, 2024; Reviewed Jul. 2, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную процедуру расследования и рассмотрения уголовных дел, включающую в себя также некоторые особенности, связанные с соблюдением требований Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, норм морали и нравственности, т. к. в ряде случаев органам расследования, прокуратуре и суда для достижения целей уголовного процесса приходится затрагивать частную жизнь и личные интересы субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Немаловажную роль играет поведение самих участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, не говоря уже о суде и иных участниках уголовного процесса. Очевидно, их деятельность не должна нарушать нормы

уголовно-процессуального законодательства, чтобы ее не признали незаконной и необоснованной. Для этого УПК РФ устанавливает определенные рамки допустимого поведения для указанных субъектов уголовно-процессуальных отношений. Однако слабая законодательная урегулированность всех возможных процессуальных действий участников (иногда и полная неурегулированность) приводит к негативным последствиям вплоть до совершения правонарушения и нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не говоря уже о нарушении сути и назначения уголовного судопроизводства.

Именно поэтому для недопущения подобных негативных действий следует обратиться к таким понятиям как «пределы разумного» и «границы дозволенного», которые должны быть органично вписаны в уголовный процесс, потому что они несут в себе пользу и обеспечивают уголовно-процессуальное равновесие, восполняя в определенной степени пробелы уголовно-процессуального законодательства.

Методы

В качестве основных методов научного исследования при изучении пределов разумного и границ дозволенного использовались метод толкования, сравнительно-правовой метод, структурный метод, анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ. Предметом исследования выступили нормы уголовно-процессуального права, регулирующие ограничения и запреты, а равно и границы полномочий участников уголовного судопроизводства. Настоящее исследование строилось на изучении непосредственно вышеуказанных понятий, их признаков, а также наличия либо отсутствия в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ и в судебной практике правоприменения.

Результаты и обсуждение

Пределы разумного

Разумность можно определить как категорию, согласно которой «имущественные и личные неимущественные правовые отношения между субъектами строятся на основе обычного здравого мышления, обычно предъявляемых требований к пониманию значения, истинного смысла и цели деяний» [Савчук, 2011; цит. по Беседкина, 2017, с. 114]. Разумность имеет свои определенные рамки — пределы, за которыми начинаются действия или решения, являющиеся неразумными и недопустимыми. Пределы разумного означают грань допустимого поведения, т. е. то, что разрешается и еще допустимо делать; то, что по силам человеку, что нормально и приемлемо. Сама эта грань является границей, за пределами которой начинаются правонарушение, преступление и беззаконие в целом.

Любой здравомыслящий субъект правоотношений должен действовать в указанных рамках, чтобы в ином случае его действия не приводили к нарушению закона и прав других субъектов. Зачастую можно наблюдать противоположные события: некоторые лица проявляют вседозволенность, что создает дискомфорт для окружающих. Очевидно, что подобное поведение недопустимо, поэтому возникает потребность в изучении пределов разумного и их значения для уголовного судопроизводства.

В законодательных актах РФ понятие «пределы разумного» встречается крайне редко. В основном оно касается описания величин, таких как сроки или расходы — размеры возмещения [Могилевский, Санин, 2020, с. 129–130] — которые субъект правоотношений должен самостоятельно соблюсти или установить на основе логических умозаключений. Обусловлено это тем, что сами нормы права только лишь акцентируют на этом внимание, предлагая участникам правоотношений по своему усмотрению определять пределы разумного в тех или иных явлениях. Например, ст. 470 ГК РФ устанавливает пределы разумного для гарантии качества товара, обосновывая это тем, что предел разумного качества товара должен быть пригодным для целей, для которых товар обычно и используется. Или ст. 112 КАС РФ, которая устанавливает, что «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах». При этом законодательно не урегулировано, какой может быть размер расходов на оплату услуг представителя, не установлены конкретные суммы в рублях. Поэтому правоприменителю и участникам судопроизводства требуется самим на основании внутреннего убеждения и совести определять расходы на оплату услуг представителя, не излишествуя при этом.

Подобные пределы разумного присутствуют и в уголовном судопроизводстве. Хотя об этом и не говорится прямо в УПК РФ, отдельные его элементы и признаки в законе встречаются.

Во-первых, речь следует вести о принципе разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ. В статье не указано, каким должен быть срок, каковы его пределы, границы и рамки, указываются только те критерии, которые влияют на определение разумного срока. Лишь в ст. 7, 7.1 и 7.2 68-ФЗ¹ упоминаются предельные сроки уголовного судопроизводства — четыре года. В ст. 7.3 закреплены в т. ч. отдельные предельные сроки для стадии возбуждения уголовного дела. Подобная «обширность» конкретных сроков выводит их за пределы уголовно-процессуального регулирования и за пределы уголовно-процессуальных отношений, т. к. касается уже решения административных споров о начислении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В связи с этим участникам уголовного судопроизводства приходится полагаться только на те сроки, которые закреплены по отдельным стадиям и действиям, в основном в УПК РФ.

Во-вторых, пределы разумного заложены в институт обжалования действий и решений следователя, дознавателя, их руководителей и начальников соответственно. В частности, речь следует вести о времени и сроках рассмотрения судом жалоб на указанных участников уголовного судопроизводства. Дело в том, что ч. 3 ст. 125 УПК РФ устанавливает только сроки, в течение которых суд должен приступить к рассмотрению жалобы. Жалоба касательно законности и обоснованности действий и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора рассматривается судом

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.

не позднее чем через 14 суток, а действий и решений при производстве дознания в сокращенной форме — не позднее, чем через 5 суток со дня поступления жалобы. Однако уголовно-процессуальным законом не установлено, сколько по времени суд может рассматривать подобные жалобы — это может быть и один день, и больше, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям [Смирнова, Шадрин, 2020]. Именно поэтому остается полагаться на здравомыслие и совесть судьи при самостоятельном определении сроков рассмотрения жалоб.

В-третьих, пределы разумного заложены в институт процессуальных издержек, т. к. ст. 131 УПК РФ не устанавливает конкретные размеры взыскиваемых сумм. В связи с чем суду и другим участникам судопроизводства приходится полагаться не только на внутреннее усмотрение. Необходимо обращать внимание и на Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240ⁱ, в котором закреплены размеры расходов, исчисляемые в рублях. Однако в указанном Постановлении рублевые эквиваленты и расходы установлены не по всем процессуальным издержкам, предусмотренным ст. 131 УПК РФ, в связи с чем и требуется самостоятельно определять размеры взыскиваемых сумм, естественно, в адекватных пределах.

В-четвертых, пределы разумного заложены в процедуру ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Статья 217 УПК РФ не устанавливает конкретные временные рамки для ознакомления с материалами уголовного дела. Более того, ч. 3 ст. 217 УПК РФ прямо указывает, что «обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела». Поэтому в данном случае приходится полагаться на совесть и благоразумие защитника и его обвиняемого, что они, проявляя добросовестность, смогут своевременно, оперативно и без ущерба своим интересам ознакомиться с материалами уголовного дела. Однако если имеет место явное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела (причем под «явным» можно подразумевать умысел со стороны защиты), то на основании судебного решения устанавливаются уже конкретные сроки.

В-пятых, подобная ситуация со сроками ознакомления с материалами уголовного дела также возникает в случае замены защитника на стадии судебного разбирательства. Статья 248 УПК РФ устанавливает обязанность предоставления вновь вступившему в уголовное дело защитнику времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22.12.2009 № 28ⁱⁱ разъясняет,

ⁱ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 27.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50. Ч. 6. Ст. 7058.

ⁱⁱ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

что «вновь вступившему в дело защитнику предоставляется время для ознакомления с материалами дела в пределах разумного срока с учетом объема уголовного дела». При этом ни УПК РФ, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ не определяют конкретные временные рамки ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем остается полагаться на добросовестность, разумность и здравомыслие защитника.

Подобных примеров из норм УПК РФ можно привести значительное количество. К ним можно отнести пределы доказывания по уголовному делу (ст. 88 УПК РФ), продолжительность прений сторон и содержание речи обвинителя и защитника (ст. 292 УПК РФ), время выступления подсудимого с последним словом (ст. 293 УПК РФ) и т. п.

Если же обратиться к анализу судебной практики, а именно к текстам судебных решений по уголовным делам, то в них данное понятие уголовного судопроизводства (в частности, потерпевшим или свидетелем) обычно используется участниками для описания различных моментов: применения силы сотрудниками полиции, по словам потерпевшего, в пределах разумногоⁱ; пределов разумности как критерия обоснованности частично удовлетворенных судом исковых требований по гражданскому иску, который был заявлен потерпевшим в рамках уголовного делаⁱⁱ; отношения к показаниям подсудимого или его виновности, используя для этого выражение «вне пределов разумных сомнений»ⁱⁱⁱ, что можно истолковать как отсутствие у суда сомнений в чем-либо, так и наличие достаточных данных, подтверждающих тот или иной факт.

На основании вышеперечисленного можно выделить следующие критерии и признаки пределов разумного в уголовном судопроизводстве:

- пределы разумного не урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства напрямую, нормы УПК РФ только подразумевают наличие подобного правового явления;
- пределы разумного относятся преимущественно к субъектам уголовно-процессуальных отношений, в т. ч. и к участникам уголовного судопроизводства;
- пределы разумного основываются на внутреннем убеждении и на совести субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- пределы разумного означают также наличие в умозаключении достаточных данных, которые позволяют субъекту уголовно-процессуальных отношений убедиться в наличии (или отсутствии) тех или иных рамок, исключая тем самым какое-либо сомнение;

ⁱ Приговор Ленинского районного суда г. Ярославля от 16.10.2023 по уголовному делу № 1–154/2023 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/ЮрuQ093U0VX> (дата обращения: 27.05.2024).

ⁱⁱ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.09.2023 по уголовному делу № 1–197/2023 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/K7jJRJ8r786N> (дата обращения: 27.05.2024).

ⁱⁱⁱ Приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 15.07.2021 по уголовному делу № 1–103/2021 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/AiaUhCLINDH6/> (дата обращения: 27.05.2024).

- пределы разумного подразумевают наличие рамок — начальных и конечных, которые определяются на основе логического мышления и умозаключения субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- пределы разумного строятся на основе здравомыслия, осторожности, разумности поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений, его морали и нравственности;
- пределы разумного определяют пределы допустимого и разрешенного поведения или высказывания субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- пределы разумного презюмируют недопущение самим субъектом уголовно-процессуальных отношений нарушений норм и требований уголовно-процессуального законодательства;
- пределы разумного подразумевают наличие баланса между желаемым действием или выражением с его последствиями либо ограничениями.

Таким образом, можно сконструировать следующее определение «пределов разумного» в уголовном судопроизводстве — это характеризующееся разумностью, здравомыслием, осторожностью, основанное на внутреннем убеждении и совести мыслительное и сознательное формирование границ и рамок допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Границы дозволенного

Границы дозволенного по своей сути и содержанию имеют много схожих черт с пределами разумного, но при этом имеют и определенные отличия.

Как и пределы разумного, границы дозволенного играют немаловажную роль в уголовном судопроизводстве, в рамках которого они имеют свое опосредованное значение, связанное преимущественно с теми ограничениями, которые устанавливаются для субъекта правоотношений, нарушение которых чревато определенными негативными правовыми последствиями.

В теории права сложно встретить толкования понятия «границы дозволенного» за исключением ряда исследований (напр., [Стромов, 2018]). В теории уголовного процесса данное явление вовсе является малоисследованным и трактуется несколько иначе, в первую очередь в тесной связи с преступлением. Преступление можно обозначить как переступание лицом через установленные границы дозволенного и допустимого поведения, которые определяют рамки равновесия в обществе и государстве. Совершая преступное деяние, преступник нарушает (местами и разрушает) этот баланс. Устанавливаемые в отношении субъекта ограничения и запреты являются мерилем границ дозволенного. Следовательно, к дозволенному относится то, что субъекту разрешено делать либо что обязательно к исполнению. Сюда входят права, обязанности и юридическая ответственность субъекта.

Под юридической ответственностью понимается государственное воздействие на правонарушителя за совершенное им правонарушение, т. е. деятельность государственных органов по реализации своих обязанностей — в т. ч. наказание правонарушителя — и одновременно претерпевание правонарушителем лишений, предусмотренных в наказании [Денисов, 2000]. В нашем случае ответственность является той мерой государственного

принуждения, которая применяется к лицу, переступившему границы дозволенного, за что полагается соответствующее наказание или взыскание.

Справедливости ради стоит сказать, что переступание границ дозволенного относится не только к преступлению, но и к иным правонарушениям, включая гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также правонарушения, которые совершаются лицами в рамках уголовного судопроизводства, для которых устанавливается своя уголовно-процессуальная ответственность [Красильников, 2017]. Так, если ставить целью сохранение и обеспечение уголовно-процессуального равновесия, следует законодательно установить и закрепить те самые границы дозволенного для участников уголовного судопроизводства, чтобы исключить какие-либо злоупотребления или иные злодеяния с их сторон.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве РФ закреплены несколько мер воздействия на лиц, нарушающих нормы УПК РФ, и законные требования властных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Исходя из содержания главы 14 УПК РФ, к таким мерам, например, следует отнести денежное взыскание, регламентируемое ст. 117 УПК РФ и применяемое в случае неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также в случае нарушения порядка на судебном заседании. Также к подобной норме можно отнести ст. 258 УПК РФ, согласно которой определяются меры воздействия за нарушение порядка в зале судебного заседания.

Соответствующие меры имеют свою определенную долю эффективности [Тутынин, 2021; Есина, 2023], пусть и не без проблем. В частности, открытым остается вопрос о применении денежного взыскания к лицам, которые не являются участниками уголовного судопроизводства, но присутствуют в зале судебного заседания (например, слушатели) [Гараева, Лобунец, 2018], а равно к лицам, которые не достигли возраста шестнадцати лет или являются невменяемыми [Маликова, 2022]. Несмотря на это, подобные меры все же остаются факторами, сдерживающими субъекта в рамках его нормального и допустимого поведения.

Если же вернуться к вопросу о наличии границ дозволенного в уголовном судопроизводстве, то путем анализа норм УПК РФ можно выявить еще положения, где они могут быть или подразумевается их присутствие:

1. Процессуальные обязанности следователя, дознавателя, их руководителей и начальников, прокурора и суда, определяющие пределы их полномочий и прав. В большей своей части подобные обязанности являются широкими, позволяющие действовать участникам уголовного судопроизводства в рамках закона. За их рамками (пределами) начинается уже превышение должностных полномочий, влекущее за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 286 УК РФ.
2. Требования допустимости доказательств и виды недопустимых доказательств, установленные ст. 75 УПК РФ. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения [Поздеева, 2019]. Тем самым определяются рамки допустимых (дозволенных) и недопустимых (недозволенных) доказательств.

Если же обратиться к анализу судебной практики — к текстам судебных решений по уголовным делам, — то можно выделить следующие особенности описания границ дозволенного.

Чаще всего данное понятие встречается в заключении судебно-психиатрической экспертизы, где описывается тем самым степень психического состояния лица, его способность понимать и осуществлять свою деятельность в пределах допустимого — что, по его мнению, можно делать, а что нельзя. Так, часто в подобных документах можно встретить следующие формулировки: «она [подсудимая] ориентирована в практической жизни, понимает границы дозволенного и недозволенного, может прогнозировать возможные последствия своих поступков»ⁱ. Также данное понятие встречается в показаниях свидетеляⁱⁱ, которые дают характеристику виновному лицу и его поведению, обозначая как «границы дозволенного» неспособность лица контролировать себя, склонность переступить законы и совершать преступления, не останавливаясь ни перед чем.

Из всего вышеприведенного можно выделить следующие критерии и признаки границ дозволенного в уголовном судопроизводстве:

- они в основном урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства;
- как правило, имеют четко очерченные определенные рамки;
- позволяют определить пределы допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений;
- априори носят сбалансированный характер;
- совершаемые действия субъекта уголовно-процессуальных отношений в границах дозволенного являются законными;
- содержит в себе не только выполнение полномочий, закрепленных законом, но и выполнение действий, характеризующих морально-нравственную основу поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- определяют тактичность и дисциплинированность поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- в ряде случаев облачены в уголовно-процессуальную форму;
- являются умеренными в ограничениях, не нарушая лишней раз права и законные интересы участников уголовного судопроизводства;
- переступание за их черту влечет за собой ответственность, в т. ч. и уголовно-процессуальную.

Исходя из вышесказанного, «границы дозволенного» можно определить как установленные нормами уголовно-процессуального законодательства определенные рамки

ⁱ Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 07.11.2023 по уголовному делу № 1–67/2023 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/R3AfTxСус5gm/> (дата обращения: 16.06.2024).

ⁱⁱ Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 04.06.2018 по уголовному делу № 1–522/2017 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/6ON6NRRf9JUP/> (дата обращения: 16.06.2024).

правового поведения, в допустимых пределах которого субъект уголовно-процессуальных правоотношений может осуществлять возложенные на него права и обязанности без причинения вреда законным интересам участников уголовного судопроизводства и без риска оказаться привлеченным к ответственности.

Стоит сказать, что пределы разумного и границы дозволенного образуют симбиоз — сочетание двух разных свойств уголовно-процессуального равновесия, приносящих взаимную пользу друг другу, а равно приносящих пользу участникам уголовного процесса и всему уголовному судопроизводству в целом. В большей своей степени пределы разумного и границы дозволенного формируются у человека при условии наличия у него морально-нравственной и духовной основы, наличия чувств стыда и совести.

Проблема определения понятий

Отсутствие в уголовном процессе определений «пределов разумного» и «границ дозволенного» может породить ряд негативных последствий, которые приводят не только к нарушению норм уголовно-процессуального законодательства, но и к иным девиациям. К ним относится так называемый «парадокс бесконечности», когда тот или иной участник уголовного судопроизводства начинает злоупотреблять своими правами и, в частности, требует их соблюдения или реализации от других участников судопроизводства неограниченное количество раз, что нарушает установленные правила, нормы права и морально-нравственные принципы человека. Это следует из наличия пробелов в праве и трансформации некоторых норм права в сторону личных интересов. Подобные «лазейки» имеются в УПК РФ, которыми могут воспользоваться участники уголовного судопроизводства.

Примером «парадокса бесконечности» в уголовном судопроизводстве, в частности со стороны защиты, может быть:

1. Отказ обвиняемого от защитника и повторный допуск защитника к участию в производстве по уголовному делу (ч. 3 ст. 52 УПК РФ). Уголовно-процессуальным законом не определены пределы того, сколько раз обвиняемый может отказаться от защитника и сколько раз может в последующем попросить повторно пригласить его для участия в уголовном судопроизводстве. Учитывая, что нормы допустимого поведения для подозреваемого и обвиняемого не установлены, указанные лица могут прибегнуть к злоупотреблению данным правом в т. ч. и для сознательного нарушения уголовно-процессуальных сроков и искусственного затягивания расследования и рассмотрения уголовного дела. В последующем это может привести к выгоде для подозреваемого и обвиняемого, которая заключается в прекращении уголовного дела в связи истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
2. Ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). В случае, если обвиняемых много и каждый хочет ознакомиться с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ, такое ознакомление превышает все допустимые процессуальные сроки, особенно если количество томов уголовных дел значительное.

Наличие подобных норм в УПК РФ можно обосновать правом на защиту и отстаивать свои интересы в суде или наличием принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 11 УПК РФ. Однако отсутствие пределов разумного и границ дозволенного может привести к следующим негативным последствиям:

- нарушение процессуальных сроков уголовного судопроизводства и излишнее затягивание рассмотрения уголовного дела;
- нарушение требований законности, обоснованности и справедливости, предъявляемые к приговору (ст. 297 УПК РФ);
- нарушение прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства;
- нарушение иных процессуальных требований, закрепленных в УПК РФ;
- злоупотребление правом со стороны некоторых участников уголовного судопроизводства [Даровских, 2015; Азаров, 2017];
- появление у подозреваемого и обвиняемого чувства безнаказанности, а у общества — недовольства и сомнения в справедливости и адекватности выносимых судебных решений [Смирнов, 2018].

Проблему стирания границ между дозволенным и недозволенным поднял в исследовании М. В. Бавсун [2018], отмечая, что «в определенный момент общество получило значительную часть граждан, совершенно искренне верующих в нормальность девиантного поведения, признающих те или иные отклонения незначительными и вполне допустимыми».

Заключение

По результатам изучения разных подходов к употреблению ключевых понятий «пределы разумного» и «границы дозволенного» их можно определить следующим образом.

Пределы разумного в уголовном судопроизводстве — это характеризующееся разумностью, здравомыслием, осторожностью, основанное на внутреннем убеждении и совести, мыслительное и сознательное формирование границ и рамок допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Границы дозволенного в уголовном судопроизводстве — это установленные нормами уголовно-процессуального законодательства определенные рамки правового поведения, в допустимых пределах которого субъект уголовно-процессуальных правоотношений может осуществлять возложенные на него права и обязанности без причинения вреда законным интересам участников уголовного судопроизводства и без риска оказаться привлеченным к ответственности.

Оба понятия — пределы разумного и границы дозволенного — образуют симбиоз: сочетание двух разных свойств уголовно-процессуального равновесия, приносящих взаимную пользу друг другу, как и участникам уголовного процесса и всему уголовному судопроизводству в целом. В большей степени пределы разумного и границы дозволенного формируются у человека при условии наличия у него морально-нравственной и духовной основы, наличия чувств стыда и совести.

Приведенные ниже решения могут помочь предотвратить нарушения пределов разумного и границ дозволенного.

Во-первых, на законодательном уровне целесообразно закрепить в УПК РФ понятие «пределы разумного» и отразить его акцент на отдельных действиях участников уголовного судопроизводства там, где это будет разумным и обоснованным.

Во-вторых, следует законодательно установить границы дозволенного в поведении каждого участника уголовного судопроизводства и иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, а также определить для них, что можно, а что нельзя делать, установив тем самым помимо прав и обязанностей ограничения и запреты, поскольку у потерпевшего такие запреты и ограничения есть в ст. 42 УПК РФ, а у подозреваемого и обвиняемого — отсутствуют.

В-третьих, установить уголовно-процессуальную ответственность для участников уголовного судопроизводства, злоупотребляющих своим правом либо нарушающих возложенные на них полномочия.

В-четвертых, требуется установление саморегуляции в поведении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, которая включала бы возвращение к морально-нравственным истокам поведения человека, к его здравомыслию, внушению чувства стыда и совести.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Азаров В. А., Нурбаев Д. М. 2017. Публичные и диспозитивные сегменты злоупотребления субъективным правом: межотраслевой взгляд // Правоприменение. Том 1. № 2. С. 155–163.
- Бавсун М. В. 2018. Аномалия права или право в аномалии? // Научный вестник Омской академии МВД России. № 4 (71). С. 65–67.
- Беседкина Н. И. 2017. Категория разумности во внедоговорных обязательствах // Образование и право. № 5. С. 114–117.
- Гараева Т. Б., Лобунец Е. С. 2018. О некоторых проблемах применения денежного взыскания как меры процессуального принуждения // Правовестник. № 8 (10). С. 38–40.
- Даровских О. И., Скрябин А. Н. 2015. Проблемы обеспечения равенства прав сторон при злоупотреблениях правом участниками уголовного судопроизводства // Проблемы права. № 4 (52). С. 121–124.
- Денисов С. А. 2000. Теория государства и права. Конспект авторских лекций. Тюмень: Вектор БУК. Часть 2. 74 с.
- Есина А. С., Макеева Н. В., Артемова В. В. 2023. Применение дознавателем меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания // Вестник Московского университета МВД России. № 7. С. 95–99.
- Красильников С. В. 2017. К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. № 3. С. 129–133.
- Маликова Н. В. 2022. Проблемные аспекты применения денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Том 7. № 1 (13). С. 64–68.

- Могилевский Г. А., Санин Е. П. 2020. Критерии разумных пределов возмещения судебных расходов при осуществлении правосудия // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Том. 6–3. № 45. С. 129–130.
- Поздеева В. В., Егоров О. Н. 2019. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // *Правопорядок: история, теория, практика*. № 4 (23). С. 47–51.
- Савчук Л. В. 2011. Духовно-нравственные принципы как основа модернизации гражданского права // *Юридический мир*. № 7. С. 44–46.
- Смирнов А. М. 2018. Уголовно-правовая безнаказанность преступного деяния: к постановке проблемы // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. № 2 (44). С. 50–57.
- Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. 2020. К вопросу о пределах разумности срока судебной проверки законности постановления о возбуждении уголовного дела: по следам одного уголовного дела // *Российский следователь*. № 2. С. 17–20.
- Стромов В. Ю. 2018. Проблема законодательной регламентации массовых политических («уличных») мероприятий: граница дозволенного и запрещенного // *Государственно-правовые исследования*. № 1. С. 21–24.
- Тутынин И. Б. Проблемы принятия и принудительного исполнения решения о мере уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания // *Вестник Владимирского юридического института*. № 3 (60). С. 128–132.

References

- Azarov, A., & Nurbaev, D. (2017). Public and discretionary segments of abuse of subjective rights: an intersectoral view. *Pravoprименenie*, 1(2), 155–163. [In Russian]
- Bavsun, M. V. (2018). An anomaly of law or law in an anomaly? *Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*, (4), 65–67. [In Russian]
- Besedkina, N. I. (2017). Category of the reasonable in non-contractual obligations. *Obrazovanie i parvo*, (5), 114–117. [In Russian]
- Garayeva, T. B., & Lobunets E. S. (2018). About some problems of using monetary penalties as a measure of procedural coercion. *Pravovestnik*, (8), 38–40. [In Russian]
- Darovskikh, O. I., & Skryabin, A. N. (2015). Problems of ensuring equality of rights of the parties in case of abuse of rights by participants in criminal proceedings. *Problemy prava*, (4), 121–124. [In Russian]
- Denisov, S. A. (2000). *Theory of Government and Rights. Notes of the Author's Lectures. Vol. 2*. Vektor Buk. [In Russian]
- Esina, A. S., & Artemova, V. V. (2023). Application by the investigator of a measure of procedural coercion in the form of a monetary penalty. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. (7), 95–99. [In Russian]
- Krasilnikov, S. V. (2017). On the question of the positive form of criminal procedural responsibility. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i parvo*, (3), 129–133. [In Russian]
- Malikova, N. V. (2022). Problematic aspects of the use of monetary penalties as another measure of criminal procedural coercion. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 7(1), 64–68. [In Russian]

- Mogilevsky, G. A., & Sanin, E. P. (2020). Criteria for reasonable limits of reimbursement of legal costs in the administration of justice. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 6-3(45), 129–130. [In Russian]
- Pozdeeva, V. V., & Egorov, O. N. (2019). On the issue of admissibility of evidence in criminal proceedings. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, (4), 47–51. [In Russian]
- Savchuk, L. V. (2011). Spiritual and moral principles as the basis for the modernization of civil law. *Yuridicheskij mir*, (7), 44–46. [In Russian]
- Smirnov, A. M. (2018). Criminal law impunity for a criminal act: towards the formulation of the problem. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, (2), 50–57. [In Russian]
- Smirnova, I. G., & Shadrin, M. Yu. (2020). On the question of the limits of reasonableness of the period of judicial verification of the legality of the decision to initiate a criminal case: following the traces of one criminal case. *Rossiyskiy sledovatel*, (2), 17–20. [In Russian]
- Stromov, V. Yu. (2018). The problem of legislative regulation of mass political (“street”) events: the border of what is permitted and prohibited. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya*, (1), 21–24. [In Russian]
- Tutyinin, I. B. (2021). Problems of making and enforcing a decision on the measure of criminal procedural coercion in the form of a monetary penalty. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*, (3), 128–132. [In Russian]

Информация об авторе

Алмаз Фирзьярович Абдулвалиев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.f.abdulvaliev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Information about the author

Almaz F. Abdulvaliev, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.f.abdulvaliev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>